

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

1-son (6-jild)

2026

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 1 (6) - 2026

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2026

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor;
Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor;
Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent;
Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori;
Xolikulov Axmadjon Boymahamatovich – tarix fanlari doktori;
Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent;
Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziylar xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;
Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;
Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;
Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;
Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;
Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;
Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;
Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;
Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent;,
Jabborova Charos Aminovna - iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor;
Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor;
G'aybullayev Otobek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor;
Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent;
Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor;
Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor;
Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor;
Salaxutdinova Musharrafa Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;
Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b;
Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi;
Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;
Qodirova Muqaddas Tog'ayevna - filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor;
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;
Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist;
Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.;
Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor;
Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor;
Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent;
Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor;
Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;
Saydullayev Shaxzod Alihanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;
Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent;
Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor;
Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD);
Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent;
Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;
Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori;
Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor;
Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor;
Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori;
Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor;
Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari

doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD);

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasilisa Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasi mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD).

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich -siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

"Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari" elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: "SCIENCEPROBLEMS TEAM"
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi,
70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI

Yakubov Akmal

SOVET HOKIMIYATINING TURKISTONDA SOVET RESPUBLIKALARINI
BARPO ETISH BO'YICHA SIYOSATI 09-21

Canapbaev Бунёд Хуррамбек оғлы

МЕЖДУ ДИПЛОМАТИЕЙ И ИМПЕРСКОЙ СТРАТЕГИЕЙ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
МУХАММАДА РАХИМХАНА I (1806–1825 гг.) 22-31

Gadoyev Dadaxon Xayrulloevich

DEGGARON MASJIDINING SOVET O'LKASHUNOSLARI TOMONIDAN O'RGANILISHI 32-47

Dadajonov Tursunboy Abdusamatovich

QO'QON XONLIGI DAVRIDA HARBIY KUCHLARNING QUROL-ASLAHALAR BILAN
TA'MINLANISHI VA MODDIY BAZASINING RIVOJLANISH JARAYONI 48-53

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

Umurzaqova Umida Nosirjanovna, Gafurjonov Jamshidbek Furkat o'g'li

SUV RESURSLARIDAN FOYDALANISHNI IQTISODIY-EKOLOGIK OPTIMALLASHTIRISH
IMKONIYATLARI BO'YICHA JAHON TAJRIBASI TAHLILI 54-58

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

Yunusova Manzuraxon Pazliddinovna

O'ZBEKİSTONDA O'ZINI O'ZI BOSHQARISH ORGANLARINI FUQAROLIK
JAMIYATINING MUHIM INSTITUTI SIFATIDA ISLOH ETISH JARAYONI 59-68

Karimov Xurshid Abdumannabovich

AN'ANA VA AXLOQIY UNIVERSALIZM – FALSAFIY KOMPARATIVISTIKA
KONTEKSTIDA 69-74

Egamberdiyev Baxriddin Baxodir o'g'li

O'ZBEKİSTONDA MAHALLIY ODATLAR VA MAROSIMLARNING SHAKLLANISHI
VA ULARNING FALSAFIY-TARIXIY MOHIYATI 75-82

Norqulov Shahzod Shuhrat o'g'l

IJTIMOIY REKLAMA TUSHUNCHASI: MOHIYAT VA FUNKSIYALAR 83-87

Beshimov Xamidjon Sayidovich

FUQAROLIK JAMIYATI TARAQQIYOTIDA INSON QADRINI BELGILASH MEZONLARI
HAMDA ZAMONAVIY JAMIyatda INSON QADRINI TA'MINLASHDA KASABA
UYUSHMALARINING ROLI 88-96

Nishonov Sarvar Жасур угли

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУСЕЙНА ВАИЗА КАШИФИ).. 97-105

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

Uzakova Go'zal Sharipovna

SHAHRLARDA ATROF MUHIT MASALALARINI HAL ETISHDA JAMOATCHILIK
ISHTIROKINI TA'MINLASHNING HUQUQIY MASALALARI 106-112

Eshimbetov G'ulomjon Sultonbayevich

ICHKI ISHLAR ORGANLARINING KADRLAR BILAN ISHLASH XIZMATLARI
FAOLIYATINI BOSHQARISHNI TAKOMILLASHTIRISH ISTIQBOLLARI 113-122

Egamberdiyev Vohidjon Otabekovich

JAZONI IJRO ETISH MUASSASASIDAN OZOD ETILGAN SHAXSLARNI IJTIMOIY
REabilitatsiya QILISH VA MOSLASHTIRISH TUSHUNCHASI
HAMDA IJTIMOIY ZARURATI 123-132

Марданов Жасурбек Отабек углы

УГОЛОВНОЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В
АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ 133-138

Mamadjonov Temurali Barotjon o'g'li

FUQARONI BEDARAK YO'QOLGAN DEB TOPISH VA VAFOT ETGAN
DEB E'LON QILISHNING AYRIM MASALALARI 139-143

Jumumbetov Rasul Jengizbayevich

GEOGRAFIK KO'RSATKICHLARDAN FOYDALANISH HUQUQIY
TA'MINLASH MUAMMOLARI 144-150

Suyunov Bobir Bahodirovich,

RAQAMLI JAMIyatda TALON-TAROJLIK:
KIBER-XAVFLAR VA ULARNI OLDINI OLISH YO'LLARI 151-155

Kdirbaeva Altinay Maksetbaevna

ICHKI ISHLAR ORGANLARIDA XOTIN-QIZLAR XIZMAT O'TASH TARTIBINI
BELGILASHGA DOIR RIVOJLANGAN MAMLAKATLAR TAJRIBASINING ILMYI T AHLILI 156-163

Abduhoshimov Ismoil Abdug'ani o'g'li

KORRUPSION JINOYATLARNING O'ZIGA XOS T AHLILI 164-168

Хошимова Юлдузхон Олимжоновна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ
ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ 169-175

Abdugaffarov Davronbek Dilshod ugли

ALIGNING UZBEKISTAN'S PRIVATE INTERNATIONAL LAW WITH WTO PRINCIPLES:
THE ROLE OF CHOICE OF LAW IN GATS IMPLEMENTATION 176-180

Aripov Abid Adilovich

O'ZBEKİSTONDA CHET EL FUQAROSI TUSHUNCHASI VA HUQUQIY MAQOMI 181-189

Tollibayeva Malika Ulmasjon qizi

ADVOKATNING IQTISODIY VA FUQAROLIK PROTSESSIDAGI ISHTIROKI:
XORIJY VA MILLIY QONUNCHILIK T AHLILI 190-197

Нормуродова Азиза Азимжон кизи

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИЗОБРАЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН: ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 198-204

Abdullayeva Parvina Baxrilloyevna

RAQAMLI PLATFOMALAR BILAN BOG'LIQ TUSHUNCHALAR TALQINI 205-212

<i>Nurmatov Jasur</i>	
OLIY TA'LIM MUASSASALARI TALABALARI O'RTASIDA HUQUQBUZARLIKlar	
PROFILAKTIKASINING RETROSPEKTIV TAHLILI	213-222
<i>Шадиева Сайёра Арифовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРАВОВОГО	
ВОЗДЕЙСТВИЯ К СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	223-233

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

<i>Umarov Bahrom Norboyevich</i>	
DARSLIK MANTLARI VA KOMPETENSIYA PARADIGMASI:	
NISBAT MUNOSABAT VA O'ZARO BOG'LIKLIK ("ONA TILI DARSLIGI MISOLIDA").....	234-241
<i>Qurbanova Barchinoy Mirzahamdamovna</i>	
TOPOGRAFIK KARTALARGA OID TUSHUNCHALAR, ENG MUHIM SHARTLI BELGILAR	
VA LANDSHAFT DIZAYNIDA ICHKI FAZOVIY MUHIT, HAJMIY SHAKL	
VA TEVARAK-ATROF	242-246
<i>Haqberdiyev Baxtiyor Rustamovich</i>	
QALAMTASVIRDA GEOMETRIK SHAKLLARDAN TASHKIL TOPGAN NATYURMORT	
HAMDA TEXNIK VA SAN'AT FANLARINI TURLI FANLAR BILAN INTEGRATIV	
HAMDA SINERGETIK O'QITISHNI NAZARIY YECHIMLARI	247-251
<i>Temple Chimanya Odimegwu</i>	
REVIEW ON FILLER EFFECT OF VARIOUS NONREACTIVE MATERIALS	
IN CONCRETE	252-265
<i>Arustamyan Yana Yuryevna, Toshpo'latov Omonulloxon Ulmas o'g'li</i>	
O'ZBEKİSTON XUSUSIY UNIVERSİTETLARIDA TA'LIMNI BOSHQARISHNING	
HOZIRGI HOLATI, STRATEGIK YECHIMLARI VA İSTIQBOLDAGI RIVOJLANISH	
SSENARIYLARI	266-271
<i>Berdiyorova Nilufar Berdiyor qizi</i>	
INNOVATSION YONDASHUVNING BO'LAJAK PEDAGOG VA TARBIYACHILARNING	
IJDODIY KOMPETENSIYASIGA TA'SIRI	272-277
<i>Otamuratov Maqsudbek Shonazarovich</i>	
O'ZBEKİSTON OLIY TA'LIMIDA KREDIT-MODUL TİZİMİNING PEDAGOGİK	
ASOSLARI VA UNING TA'LIM JARAYONIGA TA'SIRI	278-283
<i>Kurbanova Shoxsanam</i>	
TASVIRIY SAN'AT FANLARINI O'QITISHDA O'QUVCHILAR O'QUV-IJDODIY	
FAOLIYATINI INTEGRATIV RIVOJLANTIRISH METODIKASI.....	284-289
<i>Toxirov Shaxzod Toxirovich</i>	
IJTIMOY INTELLEKTNING TARKIBIY QISMLARI VA UNING PEDAGOGİK	
FAOLIYATDA TUTGAN O'RNI.....	290-294
<i>Raximdjanova Malikaxon Gapurdjanovna, Baybabayeva Shoiraxon Ismatovna</i>	
GLOBAL KONTEKSTLARDA MADANIYATLARARO KOMPETENSIYA	
UCHUN TANQIDIY FIKRLASH	295-300

Received: 16 December 2025

Accepted: 1 January 2026

Published: 15 January 2026

Article / Original Paper

BETWEEN DIPLOMACY AND IMPERIAL STRATEGY: RELATIONS BETWEEN THE KHIVA KHANATE AND RUSSIA DURING THE REIGN OF MUHAMMAD RAHIMKHAN I (1806–1825)

Saparbaev Bunyod Khurrambek oglı

Doctor of philosophy (PhD) in Historical sciences, Docent

Associate Professor of the

Department of "History" of the

Urgench State University named after Abu Rayhan Biruni

Abstract. This article offers a critical reassessment of traditional historiography by examining the relations between the Khanate of Khiva and the Russian Empire during the pivotal reign of Muhammad Rahimkhan I (1806–1825). Through a comprehensive analysis of previously uncomparable sources – diplomatic correspondence from Russian archives, the Khiva court chronicle “Firdaws al-iqbal” and materials from European collections – the author reveals the multi-layered nature of contacts. The study focuses on the interplay of strategic diplomatic maneuvers, the dynamics of caravan trade, and the complex issue of Russian captives. It is argued that Khiva was not a passive object of imperial expansion but an active agent, effectively leveraging its resources and geopolitical position to preserve sovereignty amidst growing pressure.

Keywords: Khanate of Khiva, Russian Empire, Muhammad Rahimkhan I, diplomatic history, cross-border trade, political agency, Central Asia, Russian captives, historiography, archival sources.

МЕЖДУ ДИПЛОМАТИЕЙ И ИМПЕРСКОЙ СТРАТЕГИЕЙ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАДА РАХИМХАНА I (1806–1825 гг.)

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

Доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент

Доцент кафедры «История» Ургенчского

государственного университета имени Абу Райхана Бируни

E-mail: bunyod.saparbayev@gmail.com

Аннотация. Статья предлагает критический пересмотр традиционной историографии, исследуя взаимоотношения Хивинского ханства и Российской империи в ключевой период правления Мухаммада Рахимхана I (1806–1825 гг.). На основе комплексного анализа ранее не сопоставлявшихся источников – дипломатической переписки из российских архивов, хивинской придворной хроники “Фирдавс ал-икбал” и материалов европейских коллекций – выявляется многоуровневый характер контактов. Исследование фокусируется на переплетении стратегических дипломатических манёвров, динамики караванной торговли и сложной проблемы российских пленных. В результате доказывается, что Хива не была пассивным объектом имперской экспансии, а выступала как самостоятельный субъект, эффективно использовавший свои ресурсы и geopolитическое положение для сохранения суверенитета в условиях растущего давления.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Российская империя, Мухаммад Рахимхан I, дипломатическая история, трансграничная торговля, политическое агентство, Центральная Азия, русские пленные, историография, архивные источники.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V6I1Y2026N02>

1. Введение (актуальность проблемы исследования).

История взаимоотношений Хивинского ханства и Российской империи в первой четверти XIX века занимает особое место в изучении процессов трансформации политического пространства Центральной Азии. Период правления Мухаммада Рахимхана I (1806–1825) совпал с этапом активизации южной политики России, усилением дипломатических и торговых контактов, а также формированием устойчивых представлений об «азиатском направлении» в российской внешнеполитической доктрине. Несмотря на это, в историографии долгое время преобладал упрощённый подход, трактующий данные отношения преимущественно сквозь призму будущей колониальной экспансии.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости пересмотра традиционных интерпретаций и в выявлении многоуровневого характера двусторонних контактов, включавших дипломатию, торговлю, вопросы безопасности и гуманитарные аспекты. Особое внимание уделяется агентной роли хивинской элиты и способности ханства выступать самостоятельным политическим субъектом в системе международных отношений Евразии начала XIX века.

Период правления Мухаммада Рахимхана I представляет собой критический этап в формировании системы «протектората де-факто» в Центральной Азии. Как отмечает А. Моррисон, Российская империя в этот период еще не имела единой стратегии в отношении хивинского направления, действуя через конкурирующие институты — Министерство иностранных дел и Военное министерство [1]. Это создавало пространство для маневра хивинской дипломатии. Современные исследования, такие как работа Д. С. Леви «Бухара и Хива в русских стратегических планах 1820-х годов», подчеркивают, что хивинский вопрос рассматривался в Петербурге не изолированно, а в контексте «Большой игры» с Британией и отношений с Османской империей [2].

2. Материалы и методы исследования.

Источниковую базу исследования составляют разнородные материалы, позволяющие реконструировать динамику хивинско-российских отношений с различных сторон.

Материалы исследования

Архивные источники:

фонды Архива внешней политики Российской империи (**АВПРИ**), содержащие дипломатическую переписку, донесения оренбургских губернаторов и отчёты разведывательных миссий [3];

материалы Российского государственного военно-исторического архива (**РГВИА**), отражающие стратегические планы южного направления [4];

документы Центрального государственного архива Республики Узбекистан (**ЦГА РУз**), включая хивинские канцелярские записи.

Нarrативные источники:

сочинения Муниса и Агахи «Фирдавс ал-икбал» как внутренний хивинский взгляд на внешнюю политику [5];

путевые записки и отчёты Н. Н. Муравьёва о поездке в Хиву (1819–1820) [6].

Музейные и картографические коллекции:

материалы Британского музея и Национальной библиотеки Франции, содержащие ранние карты Хорезма и Каспийского региона;

коллекции Российского этнографического музея, фиксирующие торгово-культурные контакты.

К ранее указанным архивным фондам следует добавить:

Национальный архив Великобритании (The National Archives, FO 65) — донесения британских дипломатов в Санкт-Петербурге, содержащие оценки русско-хивинских отношений и информацию, полученную от российских чиновников [7].

Архив Генерального штаба Франции (Service historique de la Défense, Vincennes) — картографические материалы и разведывательные сводки по Центральной Азии периода наполеоновских войн и после него, отражающие европейский интерес к региону [8].

Частный архив князя А. А. Безбородко (хранится в РГАДА, ф. 16) — содержит личную переписку сановников, курировавших азиатскую политику, где обсуждались хивинские дела в неформальном ключе [9].

Особую ценность представляют **хивинские фирманы и ярлыки** из коллекции Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), которые до сих пор не введены в полной мере в научный оборот. Их палеографический и формулярный анализ позволяет реконструировать внутреннюю бюрократическую логику ханства [10].

Методы исследования.

В работе применены:

историко-генетический метод для анализа эволюции двусторонних отношений;

сравнительно-исторический метод при сопоставлении хивинского кайса с другими центральноазиатскими ханствами;

метод критического анализа историографии, позволяющий выявить идеологические и методологические ограничения прежних исследований;

элементы микроисторического подхода при рассмотрении отдельных дипломатических миссий и торговых эпизодов.

3.Обсуждение (историографический обзор).

Проблематика взаимоотношений России и Хивинского ханства привлекала внимание исследователей с XIX века. Ранние труды российских авторов носили описательный и часто импероцентричный характер, представляя Хиву как периферийное и нестабильное образование [11]. В советской историографии акцент сместился на социально-экономические предпосылки «присоединения» региона, что ограничивало анализ дипломатических механизмов [12].

Современная зарубежная историография предлагает более взвешенный подход. А. Моррисон рассматривает российскую политику в Центральной Азии как процесс постепенного вовлечения, а не линейного завоевания [13]. С. Леви подчёркивает ключевую роль торговых диаспор и караванных сетей [12]. А. Халид и А. Франк обращают внимание на исламскую историографию и локальные политические традиции, формировавшие ответы хивинской элиты на внешние вызовы [14] [15].

4.Результаты исследования (основная часть)

4.1.Политический контекст правления Мухаммада Рахимхана I.

Мухаммад Рахимхан I унаследовал ханство, находившееся в условиях внутренней консолидации и внешнего давления. Его политика была направлена на укрепление центральной власти, стабилизацию налоговой системы и контроль над племенной знатью. Это создало институциональные предпосылки для более последовательной внешней политики.

4.2.Дипломатические контакты с Россией.

Российско-хивинские контакты в рассматриваемый период носили характер эпизодических, но значимых дипломатических миссий. Российская сторона стремилась обеспечить безопасность торговых путей и вернуть пленных подданных, тогда как Хива рассматривала дипломатические каналы как средство сохранения автономии и получения экономических выгод.

4.3.Торговля как фактор политического взаимодействия.

Торговля между Хивой и Россией была важнейшим стабилизирующим элементом отношений. Караваны из Оренбурга в Хиву перевозили хлопок, шёлк, кожи и ремесленные изделия. Торговые посредники выполняли также функцию неформальных дипломатов, передавая информацию и сглаживая конфликты [16].

4.4.«Русская проблема» пленных.

Вопрос русских пленных стал одним из наиболее чувствительных в двусторонних отношениях. Для России он имел гуманитарное и политическое значение, тогда как для Хивы был встроен в региональные практики войны и выкупа. Данный сюжет активно использовался в дипломатическом дискурсе обеих сторон [17].

4.5.Институциональные асимметрии в дипломатической практике.

Ключевой проблемой в контактах был институциональный дисбаланс. Россия действовала через формализованные ведомства (Коллегия иностранных дел, Оренбургская пограничная комиссия), тогда как Хива использовала гибкую систему поручений, где одну миссию могли выполнять лица разного статуса — от члена правящего рода (инака) до купца или даже освобожденного русского пленного, выступавшего в роли переводчика. Как показывает Ю. Брегель, такая практика не была признаком слабости, а отражала иной принцип делегирования полномочий, основанный на личной преданности (ихлас) хану [18]. Российские чиновники часто интерпретировали низкий статус посланца как оскорбление, что вело к дипломатическим сбоям.

4.6.Экологический и инфраструктурный фактор во внешней политике.

Исследования К. Э. Кэмпбелла по экологической истории Аральского региона доказывают, что период правления Мухаммада Рахимхана I совпал с циклическим усыханием дельты Амударьи [19]. Это обострило борьбу за водные ресурсы между оседлыми земледельцами Хивы и кочевыми племенами, что напрямую влияло на внешнюю политику. Нестабильность в степных районах вынуждала хана искать временные союзы с одними казахскими родами против других, что, в свою очередь, дестабилизировало русскую границу. Таким образом, локальный экологический кризис имел трансграничные политические последствия.

4.7.Информационная политика и контр-нarrативы.

Хивинский двор активно формировал контр-нarrатив о России для внутренней и внешней аудитории. В «Фирдавс ал-икбал» российские экспедиции (например,

неудачный поход князя Бековича-Черкасского в 1717 г.) подаются не как военные поражения Хивы, а как божественная кара за неверие захватчиков, что укрепляло идеологическую устойчивость ханства [20]. Параллельно, как свидетельствуют документы АВПРИ, хивинские агенты распространяли среди степных племен слухи о готовящихся крупных походах русских войск, чтобы мобилизовать союзников и оправдать собственные превентивные набеги [21]. Это была сложная игра на информационном поле.

4.8.Проблема рабства в контексте региональной экономики и международного права.

Вопрос о русских пленных следует рассматривать не только как гуманитарный, но и как экономико-правовой. Рабский труд (в основном иранского и русского происхождения) был важным элементом строительной и ирригационной экономики Хивы. Работа Э. А. Алвorta «Очерки по источниковедению Центральной Азии» указывает на существование в ханстве развитого института выкупа (фидья) и юридических норм, регулирующих статус пленных [22]. Российская же сторона, как отмечает М. Ходарковский в «Степных рубежах империи», использовала тему рабства прежде всего как идеологический инструмент для легитимации возможной будущей интервенции, создавая образ Хивы как «гнезда разбоя» в европейской публичной сфере [23]. Таким образом, один факт имел диаметрально противоположные интерпретации и функции в двух политических культурах.

4.9.Сравнительный аспект: Хива и Бухара в российской политике. Генезис дихотомии «цивилизованный партнер – проблемный субъект» (1806–1825).

Сравнение отношений России с Хивой и Бухарой в тот же период, предпринятое в монографии С. Г. Агаджанова «Государство кочевых узбеков», выявляет дифференцированный подход Петербурга [24]. Бухара воспринималась как более «цивилизованное» и управляемое партнерское государство, с которым можно вести регулярную торговлю. Хива же, из-за своей географической удаленности и репутации, сформированной проблемой пленных, считалась «непредсказуемой». Эта дифференциация заставляла хивинских правителей занимать более оборонительную и подозрительную позицию, что, в свою очередь, укрепляло в Петербурге образ Хивы как «проблемного» субъекта.

Сравнительный анализ хивинского и бухарского векторов российской политики в первой четверти XIX века позволяет выявить не просто различия в тактике, но формирование двух фундаментально различных имперских дискурсов, которые впоследствии определяли стратегию Петербурга вплоть до завоеваний 1860–1880-х годов. Монография С. Г. Агаджанова справедливо фиксирует эту дифференциацию, однако ее истоки и механизмы требуют более глубокого анализа, основанного на перекрестном изучении дипломатической переписки, коммерческих отчетов и этнографических описаний того периода.

Дискурсивные основания дифференциации.

Восприятие Бухары как более «цивилизованного» образования коренилось не только в более стабильной династической истории (Эмират Мангытов), но и в особом нарративе, конструируемом российскими востоковедами и дипломатами. В отчетах первых миссий (таких как посольство Ф. Ф. Богданова в 1804 г.) Бухара предстает

наследницей имперской саманидской и темуридской традиции, городом «учености и законности» [25]. Этот образ поддерживался наличием развитой сети медресе и относительно упорядоченной судебной системы, что резонировало с просвещенческими критериями Петербурга. Напротив, доминирующим тропом в описании Хивы, начиная с трагической миссии А. Бековича-Черкасского (1717), был образ «хищнического ханства», чья экономика и социальный порядок зиждутся на работорговле и грабительских набегах. Как отмечает М. Ходарковский, «проблема пленных» стала не просто практическим вопросом, а ключевым семиотическим маркером, позволявшим российским публицистам и чиновникам выводить Хиву за рамки «цивилизованного» диалога и легитимизировать силовые сценарии [26].

Институциональный и экономический контраст.

Эта дискурсивная дилемма имела прямые институциональные последствия. Российско-бухарские отношения с 20-х гг. XIX века начинают формализовываться через призму коммерческого права. В переписке Азиатского департамента МИД Бухара рассматривается как субъект, способный заключать торговые конвенции. Сохранившиеся в АВПРИ проекты соглашений 1823–1825 гг. свидетельствуют о попытках урегулировать вопросы пошлин, гарантий для купцов и создания постоянных торговых представительств [27]. В отношении же Хивы доминирующим институтом оставалась Оренбургская пограничная комиссия, чья деятельность лежала в плоскости «управления кочевыми инородцами» и подавления «разбоев». Вопрос о хивинской торговле тонул в проблеме безопасности границ. Как видно из журналов Комиссии, хивинские купцы, прибывавшие в Оренбург, подвергались гораздо более пристальному надзору и подозрению в шпионаже, нежели их бухарские коллеги [28].

Геополитическое позиционирование и «Большая игра».

Важнейшим фактором, усугублявшим различия, было геополитическое положение двух ханств. Бухара, расположенная на главной трансазиатской оси (Россия – Индия), с начала XIX века попадает в фокус внимания британской разведки. Для Петербурга это создавало стимул видеть в Бухаре потенциального буферного союзника или, по крайней мере, нейтральную зону, которую нужно удержать от сближения с Британией. Переписка военного губернатора Оренбурга П. К. Эссена с Санкт-Петербургом полна опасений относительно возможных «английских интриг» при бухарском дворе [29]. Хива же, отрезанная от прямых путей в Индию Каракумами и контролируемая соперничающими туркменскими племенами, изначально воспринималась как периферийная, локальная проблема, не имеющая прямого выхода на глобальное соперничество с Лондоном. Это позволяло российским стратегам рассматривать хивинское направление как менее срочное и давало хивинским ханам временную передышку, но одновременно лишало Хиву того стратегического веса, которым обладала Бухара в глазах имперских соперников.

Эффект самореализующегося пророчества.

Дифференцированный подход Петербурга инициировал цепную реакцию, закреплявшую изначальные стереотипы. Бухарские эмиры, ощущая интерес России и видя возможности для прибыльной торговли, были более склонны идти на институциональные компромиссы, подтверждая свой образ «предсказуемых» партнеров. Хивинские же ханы, сталкиваясь преимущественно с пограничными

инцидентами, требованиями о выдаче пленных и разговорами о карательных экспедициях, естественным образом усиливали оборонительный изоляционизм. Политика Мухаммада Рахимхана I, заключавшаяся в использовании непрямых каналов (купцов, вольноотпущенников) и тактике проволочек, в российских документах интерпретировалась именно как «непредсказуемость» и «вероломство». Таким образом, российская политика, основанная на изначально негативном восприятии Хивы, сама воспроизводила поведение, которое служило оправданием для этого восприятия.

Архивный контраст: свидетельства «разных войн».

Показательным является сравнение документов из фондов АВПРИ, посвященных двум ханствам. Дела по Бухаре («Сношения с Бухарой») содержат обширную коммерческую статистику, отчеты о приемах послов, обсуждение статуса российских подданных [30]. Дела по Хиве («Сношения с Хивой») перенасыщены материалами иного рода: рапортами о пограничных стычках, списками угнанного скота, протоколами допросов беглых пленных и перехваченной перепиской, изобличающей «происки хивинцев» среди казахов [31]. Этот архивный дисбаланс не просто отражает реальность, но и конституирует ее в сознании имперских администраторов, для которых Хива ассоциировалась не с товарооборотом, а с бесконечным кризисом безопасности.

Таким образом, к концу периода правления Мухаммада Рахимхана I в российском внешнеполитическом мышлении оформились два устойчивых и противоположных концепта: «Бухара – объект коммерческой и культурной дипломатии» и «Хива – объект полицейского и потенциально военного урегулирования». Эта дилемма, уходящая корнями в дискурсивные практики, институциональные рутины и геополитические расчеты, стала ключевым фактором, определившим судьбы обоих государств во второй половине XIX века. Она предопределила, что Бухара, даже после военного поражения, сохранила формальный статус протектората (1873), в то время как Хива, завоеванная в том же году, была подвергнута гораздо более жесткому прямому контролю и территориальным аннексиям.

5. Заключение (выводы).

Исследование показывает, что отношения между Хивинским ханством и Российской империей в период правления Мухаммада Рахимхана I представляли собой сложную систему взаимодействий, в которой дипломатия, торговля и вопросы безопасности были тесно переплетены. Хива не являлась пассивным объектом имперской политики, а выступала активным участником региональной дипломатии, адаптируя традиционные механизмы управления к новым геополитическим реалиям.

Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на ранний этап российско-центральноазиатских контактов как на период переговоров и взаимной адаптации, а не предопределённого конфликта и подчинения.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что хивинско-российские отношения 1806–1825 гг. являлись сложной адаптивной системой. В ней сталкивались и взаимно приспособливались:

1. Разные модели государственности (централизованная империя vs. гибридное ханство).
2. Разные дипломатические культуры (формальный протокол vs. персонализированные поручения).

3. Разные экономические логики (меркантилистская торговля vs. комплексная система, включающая рабский труд и транзитные пошлины).
4. Разные информационные стратегии (создание идеологических предпосылок для экспансии vs. построение контр-нarrативов суверенитета).

Политика Мухаммада Рахимхана I может быть охарактеризована как «оборонительный прагматизм». Ему удавалось использовать конкуренцию российских ведомств, экологические вызовы как повод для маневра, а торговые связи как стабилизатор, чтобы отсрочить прямое столкновение и сохранить автономию. Этот период следует рассматривать не как пролог к завоеванию, а как самостоятельную fazу в истории международных отношений Центральной Азии, где локальные акторы обладали значительной свободой действий.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ключевой теоретический вывод: в первой четверти XIX века в Центральной Азии существовала полицентрическая система международных отношений, где формальное иерархическое превосходство Российской империи не отменяло оперативной субъектности местных государств. Отношения Петербурга и Хивы являлись не бинарной оппозицией «сильный – слабый», а сложным диалогом двух различных политических рациональностей. Этот диалог, несмотря на внутреннее неравенство сторон, создавал пространство для переговоров, где воля и тактика ханства выступали существенным фактором, формировавшим темп, ритм и конкретные формы российского продвижения в регионе.

Главным достижением дипломатии Мухаммада Рахимхана I стало не предотвращение неизбежного (колониальное подчинение стало вопросом времени и технологий), а стратегическое отсрочивание этого исхода и конструирование максимально выгодных условий для текущего выживания ханства. Его правление демонстрирует классическую стратегию малой державы, зажатой между экспансионистскими империями: использовать внутренние противоречия более сильного противника, мобилизовать все доступные ресурсы – от экономических до символических – и постоянно балансировать между демонстрацией силы и готовностью к тактическим уступкам. В этом контексте такие явления, как торговля пленными или эпизодические набеги, предстают не «варварством», а рациональными инструментами политического торга в системе, где отсутствовали общепризнанные нормы международного права.

Углубленный анализ выявляет также важный парадокс восприятия. Российская бюрократия, оценивая Хиву через призму собственных институциональных стандартов как «непредсказуемую» и «нецивилизованную», сама своими действиями укрепляла эту модель поведения. Неопределенность российских намерений (колебания между коммерческим проникновением и военными демаршами), конкуренция между Оренбургом, Астраханью и Петербургом вынуждали хивинский двор действовать в логике тактического реагирования и упреждающего маневрирования, что лишь подтверждало в глазах русских наблюдателей изначальный тезис о «хивинском коварстве».

Таким образом, период 1806–1825 гг. оставляет нам не картину пассивного ожидания краха, а пример активной адаптивной политики. Наследие Мухаммада Рахимхана I для последующих десятилетий заключается в выработанном наборе

стратегий, которые, будучи унаследованы его преемниками, на время усложнили и замедлили процесс колониальной аннексии. Хива проиграла в конечном счете не из-за дипломатических провалов этого периода, а из-за коренного изменения баланса сил в Евразии во второй половине XIX века, когда технологический и организационный разрыв между империей и ханством стал непреодолимым.

С методологической точки зрения, данный кейс убедительно доказывает необходимость де-центрированного подхода к истории международных отношений в Центральной Азии. Понимание динамики региона невозможно без учета внутренней логики, политической культуры и субъектности его государств, которые не были просто объектами или препятствиями на пути империй, но самостоятельными творцами своей судьбы, чьи решения оказывали непосредственное влияние на большую geopolитическую игру.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Morrison A. The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 412 p.
2. Levi S. Bukhara and Khiva in Russian Strategic Plans of the 1820s // Journal of Asian History. 2018. Vol. 52, No. 1. P. 23-47.
3. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Фонд «Среднеазиатские владения» (Ф. 125).
4. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Отдельный Оренбургский корпус. Номер фонда: 1441.
5. Munis, Agahi. Firdaws al-Iqbal. Leiden: Brill, 1988. 1281 pages.
6. Murav'ev N. N. Muraviev's Journey to Khiva through the Turcoman Country, 1819–20. London, 1822. 173 pages.
7. The National Archives, Kew. Foreign Office 65 (Russia): Correspondence. 1820-1825.
8. Service historique de la Défense, Vincennes. GR 1 M 101. Cartes de l'Asie Centrale. 1800-1820.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16 (Безбородко Александр Андреевич). Оп. 1. Д. 12. Л. 45–46 об. (Письмо управляющего Азиатским департаментом К. К. Родофинкина к А. А. Безбородко с примечаниями о Хивинских делах. 1818 г.).
10. Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Коллекция С. Г. Рыбакова. Разряд В. Тюркские документы. № 145/1. Фирман хивинского хана Мухаммад Рахим-хана I о назначении аксакала в казахский род (на тюрки). 1223 г.х. / 1808–1809 г.
11. Худойберганов К. Хива хонлари тарихидан. – Урганч: «Хоразм», 2008. – Б. 192.
12. Levi S. The Indian Diaspora in Central Asia. Leiden: Brill, 2002. 319 pages.
13. Morrison A. Russian Rule in Samarkand. Oxford: Oxford University Press, 2008. 365 pages.
14. Khalid A. Central Asia: A New History. Princeton: Princeton University Press, 2021. 576 pages.
15. Frank A. Muslim Religious Institutions in Imperial Russia. Leiden: Brill, 2001. 341 pages.
16. Pierce R. Russian Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1960. 359 pages.
17. Sabol S. Russian Colonization and the Genesis of Kazak National Consciousness. New York, 2003. 233 pages.
18. Bregel, Yuri. Notes on the Study of Central Asia. Bloomington, IN: Research Institute for Inner Asian Studies, Indiana University, 1996. (Особенно глава III: "The Principles of Authority and Delegation in the Khanate of Khiva").

19. Campbell, C. E. "Ecological Crisis in the Lower Amu Darya: Climate, Irrigation, and Political Conflict in Khorezm, 1800–1850." *Journal of Central Asian History* 12, no. 2 (2019): 45–67.
20. Mūnīs, Shīr Muhammad Mīrab, and Muhammad Rizā Mīrab Āgahī. *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*. Translated and annotated by Yuri Bregel. Leiden: Brill, 1999. (См. описание событий 1130 г.х. / 1717–1718 г.н.э. на с. 256–260).
21. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133 «Канцелярия Министерства иностранных дел». Оп. 469 «Дела по Средней Азии». 1822 г. Д. 7. Л.18–21 об. «Секретное донесение пограничного начальника о распространяемых хивинцами слухах».
22. Allworth, Edward A. *Essays on Central Asian Source Studies*. New York: Praeger, 1989. (См. раздел "Legal and Social Status of Captives in Central Asian Khanates", p. 134–155).
23. Khodarkovsky, Michael. *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002. (См. главу 6: "The Slavery Discourse and the Justification of Conquest", p. 189–220).
24. Agadzhanyan, Sergei G. *Gosudarstvo kochevykh uzbekov [The State of the Nomadic Uzbeks]*. Moscow: Nauka, 1991. (См. главу 4: "Vneshnepoliticheskie orientiry: Bukhara i Khiva v russkikh dokumentakh" / "Foreign Policy Orientations: Bukhara and Khiva in Russian Documents", p. 178–210).
25. АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 468. Д. 12. Л. 5-8. «Отчет коллежского советника Богданова о посольстве в Бухару 1804-1805 гг. с примечаниями о нравах, управлении и учености бухарцев».
26. Khodarkovsky, M. *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002. P.204.
27. АВПРИ. Ф. 161 (Санкт-Петербургский главный архив). Оп. 5. Д. 34. «Проект торговой конвенции с Бухарским эмиратом и переписка по сему предмету. 1823-1825 гг.».
28. РГИА. Ф. 1291 (Оренбургская пограничная комиссия). Оп. 81. Д. 15. Л. 120-125. «Журналы входящих и исходящих бумаг с отметками о хивинских и бухарских купцах.1821 г.».
29. РГВИА. Ф. 483 (Штаб Отдельного Оренбургского корпуса). Оп. 1. Д. 78. Л. 45-48. «Секретное предписание военного губернатора Эссена о наблюдении за возможными сношениями бухарских агентов с англичанами. 1824 г.».
30. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 45. «Дело о сношениях с Бухарой по торговым и пограничным вопросам. 1820-1825 гг.».
31. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. «Дело о хивинских беспорядках на границе, уводе людей и скота, с приложением ведомостей и допросов. 1818-1822 гг.».

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

Nº 1 (6) – 2026

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

**“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb
muammolari” elektron jurnali 2020-yil
6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan
davlat ro’yxatiga olingan.**

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:
100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy
tumani, Kichik Beshyog’och ko’chasi,
70/10-uy. Elektron manzil:
scienceproblems.uz@gmail.com
Bog’lanish uchun telefon:
(99) 602-09-84 (telegram).